

рованию толерантных отношений деятельности вуза. Это обеспечивается организацией внеучебной работы на принципах терпимости, взаимопонимания, взаимоуважения и сотрудничества студентов разных культур, рас и вероисповеданий.

Проблема толерантности напрямую связана со словом, с речевым общением, что породило многочисленные исследования категорий толерантности лингвокультурологией. В этих исследованиях важное место занимает проблема качества общения, в частности, речевая агрессия как оппозиция толерантному общению. Агрессия проявляется в таких речевых действиях, как наклеивание ярлыков, обыгрывание имени объекта речевой агрессии; нагнетание отталкивающих ассоциаций и сравнений; смакование непривлекательных и неприятных для объекта речевой агрессии деталей и т.п. Категория диалога становится центральной в анализе языковой толерантности.

Обретенная языком свобода, усиление индивидуального начала в речи, открытость диалогического взаимодействия, установка участников диалога на возможность ненасильственного выбора языковых единиц, отражающих те или иные культурные смыслы, — вот те реальные факторы, которые способствуют установлению толерантных отношений в обществе при помощи языка.

А.Б. Чиркун
МГЛУ (Минск)

КИНЕСИЧЕСКИЕ ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И ИХ ПРЕЛОМЛЕНИЕ В КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ «КОНФЛИКТ»

На сегодняшний день учеными выделяются определенные жесты, позы, касания, характерные для маскулинного и фемининного стилей невербального поведения. Среди кинесических невербальных средств, использование которых традиционно соотносится с мужским стилем конфронтационного коммуникативного поведения, выделяются, например, *стукнуть по столу, трясти кого-то, наброситься на кого-то, хватать (за руку), делать грубые/неприличные жесты* и т.д. В качестве универсальных манифестаций женского стиля агрессивного кинетического поведения выступают, например, следующие невербальные средства: *скрещенные на груди руки, оттолкнуть, дать пощечину* и др..

Среди универсальных **маскулинных** форм кинетического поведения при конфликтно-взаимодействии с женщинами в испанской коммуникативной культуре зачастую используются такие невербальные действия, как трясти женщину и хватать ее. Ср.: *La cogí por los hombros, la sacudí hasta que la hice daño. — Eres una insensata, tú eres la que debía tener miedo* (С.М. Gaité). Кроме того, как в смешанных, так и в однополых конфликтах испанские мужчины зачастую стучат по столу. Ср.: *<...> el padre se levantó y dio un golpe terrible en la mesa: — Si vuelvo a oír hablar de toro, o de santo, o de toro santo, ese mismo día rompo la mesa con el hacha, y a la casa le prendo fuego con un mixto* (L. Landero).

Традиционно интерпретируемые как **фемининные** разновидности кинетического поведения, в частности поза со скрещенными руками, отталкивания и пощечины характерны для испанских женщин в смешанных конфликтах. Ср.: *<...> Imperia daba vueltas alrededor de la mesa, con los brazos cruzados. <...> — No me han gustado nada tus*

comentarios (Г. Moix); <...> ella levantó la mano para abofetearle. — ¡Eres un chulo de lo más vulgar! (Г. Moix). Кроме того, в данной ситуации общения как в смешанных, так и в однополюх конфликтах для испанских женщин весьма распространенной формой кинетического поведения являются такие позы и жесты, как *cabeza en alto*, *cuerpo erguido*, *dar un portazo*. Ср.: *Ella levantó la cabeza, con la extrema dignidad de una mujer juez*: — *No le contesto como debería porque tengo modales* <...> (Г. Moix). Интересно отметить, что в однополюх женских конфликтах зачастую происходит нарушение сложившихся гендерных стереотипов, связанных с кинесическим поведением женщин. Так, нами были зафиксированы отдельные случаи так называемой инверсии универсальных кинесических стереотипов, заключающейся в данном случае в использовании женщинами невербальных средств, традиционно соотносящихся с маскулиным стилем агрессивного поведения. Например, делать неприличные жесты, хватать друг друга и т.п. Ср.: *Regina saltó de la cama, agarrando a Judit por el borde del escote de su vestido*. <...> *Cuéntame, ¿qué le cotorreaste a Blanca durante las numerosas conversaciones que sostuvisteis a mis espaldas?* (М. Torres). Данные наблюдения коррелируют со следующим замечанием Г.Е. Крейдлина: «хотя женщины в определенных типах диалога с мужчинами и в определенных типах социальных ситуаций (которые, видимо, по общей численности преобладают) занимают подчиненную позицию, те же женщины в других ситуациях предстают как доминантные, более агрессивные и менее уступчивые, чем мужчины».

Таким образом, очевидно, что на характер преломления кинесических гендерных стереотипов в коммуникативном поведении носителей определенной культуры влияет целая совокупность факторов, в том числе и национально-культурные нормы невербального коммуникативного взаимодействия, закрепленные за тем или иным этносом, и ситуация общения, в рамках которой взаимодействуют коммуниканты, а также так называемая гендерная составляющая акта общения, т.е. участие в речевом взаимодействии однополюх или разнополюх партнеров по коммуникации.

Л.С. Шуплякова, С.С. Дроздова
БГЭУ (Минск)

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Иностранный язык перестает быть самоцелью, становясь инструментом учебной и профессиональной деятельности. Компоненты межкультурной коммуникативной компетентности имеют непосредственный выход на ключевые компетентности, составляющие единую, социально-профессиональную компетентность специалиста.

На лексическом уровне в устной диалогической речи студентам необходимо вводить следующие элементы:

- 1) этикетные клише (формы обращения, приветствия, прощания, а также особенности оформления приказов, просьб, согласия, несогласия и пр.;
- 2) междометия, которые позволяют в предельно сжатой форме выражать эмоции и волеизъявления;
- 3) сравнения, идиоматические выражения;